

К Человек большого искусства

★
К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. Л. МЧЕДЛИШВИЛИ
★

Подлинный художник не мыслит своего существования в отрыве от любимого искусства. Таким был и Вахтанг Леванович Мchedlishvili. Двадцать лет отдал он служению сцене в одном из крупнейших театров страны — МХАТе.

Будущий режиссер провел детство в Батуми. Тут Мchedlishvili впервые в 1902 году выступил на сцене втайне от отца, который считал это занятие унижительным. Однако случайность раскрыла всю «конспирацию» Вахтанга. Давид Кидиашвили, знавший отца Мchedlishvili, встретил его на улице и поздравил с успешным выступлением сына в пьесе. Вахтангу здорово досталось, но никакие угрозы отца не могли поколебать любовь к театру.

По окончании гимназии в 1904 году Вахтанга потянуло в Москву, во МХАТ, о котором он многое слышал. Благодаря рекомендации Сумбатова-Южина его принимают на режиссерские классы МХАТа. С этого дня и до самой смерти Мchedlishvili не расставался с театром.

Способный юноша от первых робких шагов в искусстве скоро переходит к оригинальным режиссерским замыслам. Одной из его первых режиссерских проб была постановка отрывка из пьесы Чехова «Чайка». По

окончании классов Мchedlishvili назначается помощником режиссера, а потом — режиссером МХАТа. Он работает вместе с такими выдающимися деятелями сцены, как К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, прини-

мает непосредственное участие в постановках «Горя от ума», «Ревизора», самостоятельно восстанавливает постановку Станиславского «Синяя птица».

Вахтанг Мchedlishvili всегда с особой симпатией относился к молодежи. С 1915 года он руководил Второй студией при МХАТе.

В октябре 1921 года Мchedlishvili создает по своему методу студию импровизации. В одной из бесед режиссер так определил назначение этого нового начинания: «Импровизация должна рассматриваться как подлинное, органически слитое с театром творчество, соединяющее в себе три основных линии выявления: драматургическую, режиссерскую и актерскую».

Но то, к чему Мchedlishvili стремился всю жизнь — создание грузинского кружка (студии) при МХАТе — он смог осуществить лишь в 1923 году. В Москву на учебу была командирована театральная молодежь Грузии, в том числе Ш. Агсабадзе, Г. Журули, А. Микеладзе. Это был неоценимый вклад в развитие грузинского театрального искусства. В создании студии значительно помог Сумбатов-Южин.

Ранняя смерть помешала творческим планам Вахтанга Мchedlishvili. Между прочим, он думал перенести работу грузинской драматической студии

в Тбилиси и на ее основе создать театр.

Конечно, талант Вахтанга Мchedlishvili, его наиболее яркие спектакли, такие как «Женщина-змея» Карло Гоцци, «Вечный жид» Д. Пинского, «Елизавета Петровна» Д. Смолина, войдут в историю театрального искусства. Может быть, не менее ценным в облике Мchedlishvili была его человечность, большая скромность в сочетании с чуткостью и требовательностью художника. Воспоминания одного из его учеников воссоздают для нас именно этого Мchedlishvili, близкого каждому, кому довелось с ним встречаться:

«Из педагогов самым популярным был В. Л. Мchedlov. Он любил молодежь, и она платила ему тем же. Он отдавал нам больше времени, чем другие учителя, и мы это ценили. Он умел подойти к нам, умел сойти с пьедестала учителя, стать нашим старшим товарищем, сделаться первым среди равных, — и наши сердца открылись ему. Унывающих, сомневающихся в своих силах он умел утешить, подбодрить, внушить им веру в их талантливость (нередко мнимую) — и мы охотно и с радостью ему верили. Он всегда брал на себя неблагодарную обязанность руководителя наших школьных (а потом студийных) вечеринок, устраиваемых раза два в год. Остроумнейший весельчак, неукротимый выдумщик, он был незаменим в этой роли, а воспоминания об этих вечеринках принадлежат к самым светлым и радостным в нашем сценическом прошлом».

Таким был Вахтанг Мchedlishvili в жизни.

Г. БУАЧИДЗЕ.